

*Мне хочется хотя бы маленькой,
но светлой памяти о себе. Такой же слабой,
как мимолётная улыбка. Улыбнитесь мне
напоследок.*

К. Паустовский

Книги имеют удивительную способность со временем восприниматься по-другому. Ни с того ни с сего хочется перечитать Тургенева, особенно его ранние повести. «Дворянское гнездо» – этой книгой меня благословила мама, когда я уезжала в город после окончания восьми классов.

Паустовский мне встретился позже, хотя в школьной программе была его сказка «Похождение жука-носорога». Сказка была написана Паустовским в 1945 году. Я думаю, что эту сказку знают все, но как часто бывает, что только с возрастом человек начинает интересоваться: а кто же автор прочитанного, какова его судьба... А история, написанная Паустовским, правдивая. В войну солдату помогали выжить подаренные на память и как обереги разные вещи... Сказка о мальчике Стёпе, который подарил своему отцу Петру Терентьеву жука-носорога на память, чтобы отец знал, что дома ждут его возвращения. События этой «солдатской сказки» показаны в некоторой степени глазами насекомого. Удивительная сказка!

Я благодарна Паустовскому, что он не обошёл в своих рассказах и мой родной город Наволоки, небольшой ткацкий городок в Ивановской области на берегу Волги, в рассказе

«Дождливый рассвет», с которого и началось моё глубокое знакомство с творчеством Константина Паустовского. В этом рассказе его герой поднимался по ступенькам высокой деревянной лестницы с пристани и ехал на пролётке по той самой улице, на которой я и родилась. Меня заинтересовал рассказ, я шла вслед за героем по той улице, где жили мы... Рассказ немного грустный, но непередаваемое чувство сопричастности не покидало меня...

Как-то у Михаила Пришвина спросили, почему он пишет так много о животных и так мало о человеке. Он ответил: «...я вам открою причину: сердца не хватает на человека...»

Человеческие отношения... В каждом рассказе Паустовского наряду с прекрасными описаниями природы, раскрываются и человеческие характеры... Он всегда жил со своими героями одной жизнью и «...стремился открыть в них добрые черты, их сущность, их незаметное порой своеобразие...»

Удивительное высказывание Паустовского о восприятии человеком прекрасного: «Искусство всегда берёт человека за сердце и чуть сжимает его. И человек никогда не забудет этого явного прикосновения прекрасного. Человек не забудет того состояния душевной полноты и крылатости, которое иногда даёт ему одна – только одна! – строка великолепных стихов или картина, пережившая несколько столетий для того, чтобы донести до нас свою красоту».

Паустовский начал своё творчество с поэзии и даже отправил своё первое стихотворение Бунину. Но Бунин взял на себя роль провидца: «Ваш удел – проза!» И на самом деле – во второй половине XX века его произведения в российских школах вошли в программу по русской литературе для средних классов, как один из сюжетных и стилистических образцов пейзажной и лирической прозы.

Паустовский, оригинальный художник, тонкий психолог, мечтал о единстве человека и общества, что и отражал в своих

произведениях, и, безусловно, он явление гораздо большее, чем просто – автор, писавший детям о природе.

Главная тема его творчества – лес.

Он навсегда сохранил в душе яркие воспоминания о бабушкином саде, писал, что с самого раннего детства испытывал особое ощущение благоговения перед природой, никогда не ломал цветов, деревьев. И в его рассказе «Уснувший мальчик» главный герой садовник Леонтий Назарович всю жизнь был обуреваем великой мечтой превратить родной городок в сплошной сад и цветник.

Он писал: «Природа обладает неслыханной щедростью, ей не жаль своих сил, кое-чему нам, людям, в особенности писателям, стоит поучиться у природы. Прежде всего – этой щедрости. Каждой своей вещи, будь то хотя бы самый маленький рассказ, надо отдавать всего себя, все свои силы без остатка, всё лучшее, что есть за душой. Никогда не бояться того чувства опустошения, которое придёт, когда работа закончена. Вам будет казаться, что вы больше не сможете написать ни строчки, что вы выжаты досуха, как губка. Это – ложное состояние. Пройдёт неделя и вас снова потянет к бумаге. Снова перед нашим умственным взором зашумит весь мир. Как морская волна выносит на берег ракушку или осенний лист и снова уходит в море, так ваше сознание вынесет и положит перед вами на бумагу первое слово вашей новой работы...»

Русский советский писатель Эммануил Генрихович Казакевич называл Паустовского – доктор Пауст!

У Паустовского что ни рассказ, то шедевр!

Читая его рассказы, ощущаешь близость к природе, и становится иногда стыдно, что мы ходим «по золоту», а не знаем порой, как называется та или иная травинка на наших Сибирских просторах и какую пользу она приносит нам, людям...

А у Паустовского глубокие познания в этой области. В рассказе «Во глубине России» – «аптекарский мальчик» собирал для аптекаря Дмитрия Сергеевича валериану. «Дмитрий Сергеевич был беззаветно предан фармации... По словам Дмитрия Сергеевича, почти каждое растение содержит в себе или целебные, или смертоносные соки. Задача в том, чтобы извлечь эти растительные соки, узнать их свойства и употребить на благо человеку. Многие, конечно, было уже открыто с давних времён – например, действие настойки ландыша или наперстянки на сердце или что-нибудь иное в этом роде, но тысячи растений были ещё не исследованы, и этот труд представлялся Дмитрию Сергеевичу самым увлекательным из всех занятий мира. В то лето Дмитрий Сергеевич был занят извлечением витаминов из молоденькой сосновой хвои. Он заставлял всех нас пить зелёный жгучий настой из этой хвои, и хотя мы морщились и ругались, но всё же должны были согласиться, что действует он превосходно. Каждую неделю Дмитрий Сергеевич печатал в местной районной газете «Знамя труда» маленькие статьи о целебной силе растений – какого-нибудь скромнейшего подорожника или табачного гриба. Статьи эти, которые он почему-то называл фельетонами, печатались под общим заголовком «В мире друзей».

И ещё в этом же рассказе есть удивительный персонаж «Утиль» – приёмщик старья. На вид он был «суровый и как будто бы грубый, и молчал... Взрослые никогда ничего не выносили «Утилю». Это было исключительно право детей. Очевидно, общение с детьми развивает в человеке многие добрые свойства... Под грубой внешностью «Утиля» билось широкое и доброе сердце, и, кроме того, он был человек воображения, которое он применял к своему как будто мизерному делу».

Все свои мечты, все свои думы Паустовский вкладывал в своих героев.

В этом же рассказе Паустовский пишет: «Все мы привыкли к тому, что у нас в России человек, с виду непримечательный и скромный, может оказаться на поверку очень незаурядным и значительным. Особенно понимал это писатель Лесков. Понимал, конечно, потому, что досконально знал и любил Россию, изъездил её вдоль и поперёк и был наперсником и закадычным другом сотен простых наших людей».

Рассказы у Паустовского не только о жизни замечательных людей, но «... чаще и охотней всего я пишу о людях простых и безвестных, о людях разных профессий, об отношении человека к своему делу». Паустовский писал и о слесарях, плотниках, поэтах, зодчих, одинаково восхваляя их мастерство.

Имея большой жизненный опыт, он всегда оставался верен идеям ответственной свободы человека, художника.

Журналист Валерий Дружбинский, работавший у Паустовского литературным секретарём в 1965–68 годы, в своих воспоминаниях о писателе «Паустовский, каким я его помню» написал: «Удивительно, но Паустовский ухитрился прожить время безумного восхваления Сталина и ни слова не написать о вожде всех времён и народов. Ухитрился не вступить в партию, не подписать ни единого письма или обращения, клеймящего кого-нибудь. Он изо всех сил пытался остаться и поэтому остался самим собой».

Во время судебного процесса над писателями Ю.М. Даниэлем и А.Д. Синявским, который длился с осени 1965 года по февраль 1966 года, Константин Паустовский открыто выступил (вместе с К. Чуковским) в их поддержку, предоставив суду положительные отзывы об их творчестве. А главным общественным обвинителем, выступившим на XXIII съезде КПСС, был Михаил Шолохов, который выразил сожаление о слишком мягком приговоре: Даниэлю – пять лет лагерей, Синявскому – семь лет исправительно-трудовой колонии.

В этом же злосчастном 1965 году Паустовский был номинирован на получение Нобелевской премии по литературе, но получил её Шолохов.

Паустовский не побоялся и в этом же 1965 году подписал письмо с ходатайством о предоставлении Александру Солженицину квартиры в Москве, а в 1967 году поддержал Солженицина, подписавшего письмо IV съезду Советских писателей с требованием отменить цензуру литературных произведений.

Уже незадолго до смерти тяжелобольной Паустовский направил письмо Алексею Косыгину с просьбой не увольнять Главного режиссера театра на Таганке Юрия Любимова. За письмом последовал телефонный разговор, в котором Константин Георгиевич сказал: «С Вами говорит умирающий Паустовский, я умоляю Вас не губить культурные ценности нашей страны. Если Вы снимете Любимова, распадётся театр, погибнет большое дело». Приказ об увольнении Любимова подписан не был.

Паустовский был тонким психологом. Не зря, читая его рассказы, глубоко проникаешься содержанием и сопереживаешь героям.

Особо хотелось бы остановиться на его рассказе «Телеграмма», за который Марлен Дитрих целовала публично руку писателя. Она случайно встретила этот рассказ в переводе в каком-то немецком сборнике. Возможно, прочитав его, она успела застать в живых свою маму в отличие от героини рассказа, которая три года не была на своей родине и на похороны мамы не успела... Поучительный рассказ для всех!

Он пишет большое количество рассказов о любимом Мещерском крае, в котором подолгу жил один и с друзьями-писателями.

Паустовский писал: «Самое большое, простое и бесхитрое счастье я нашёл в лесном Мещерском краю. Счастье

близости к своей земле, сосредоточенности и внутренней свободы, любимых дум и напряжённого труда. Средней России – и только ей – я обязан большинством написанных мною вещей». Я упомяну только главное: «Мещерская сторона», «Исаак Левитан», «Повесть о лесах», цикл рассказов «Летние дни», «Старый Чёлн», «Ночь в октябре», «Телеграмма», «Дождливый рассвет», «Кордон 273», «Во глубине России», «Наедине с осенью», «Ильинский омут».

Среднерусская глубинка стала для Паустовского местом своеобразной «эмиграции», творческим, а возможно, и физическим спасением в период сталинских репрессий.

Судьба Паустовского с самого раннего детства ничем особо не отличалась от многих писателей.

В 1931 году он написал повесть «Кара-Бугаз», которая стала поворотным моментом в его жизни, но экранизация этой повести не была допущена по политическим соображениям. Но с этого момента публика с интересом принимает самые разные его произведения.

Умер Паустовский в Москве 14 июля 1968 года в возрасте семидесяти шести лет и похоронен согласно завещанию в Тарусе.

Нам остаётся сохранить память о писателе в поколениях, вызвать интерес и привить любовь к его творчеству, в котором отражена его безмерная любовь к родине.

10 августа 2017 г.